

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСФОРМАЦИЙ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»)

© 2008 К. Калеел Ахмед

Воронежский государственный университет

Язык публицистики, особенно газетной, на протяжении последнего времени привлекает к себе пристальное внимание лингвистов. Качественной особенностью этого стиля является его языковая подвижность, «проницаемость для новых явлений». Как сфера проявления активных процессов, он вызывает постоянный интерес.

Сегодня СМИ как система постоянно формирующаяся находится под сильным влиянием разговорной речи, что в значительной степени обусловлено ее ориентированностью на массовую аудиторию. Свойства публицистического текста должны быть такими, чтобы он без труда воспринимался любым читателем с первого раза в любых условиях.

Этим, по-видимому, можно объяснить такое речевое поведение журналистов, при котором они позволяют себе вести себя в речевом отношении так, как обычно ведут себя люди в сфере неофициального повседневного общения.

В тех публицистических жанрах, где реализуется функция передачи авторской точки зрения на описываемые события (а без точки зрения автора сегодня не обходится почти ни один газетный жанр), могут встречаться разговорные, просторечные и даже жаргонные выражения.

Русская фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, которые придают речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Современные журналисты весьма часто обращаются к русской фразеологии, изменяя при этом форму и содержание устойчивых выражений.

Изучение различных модификаций фразеологических единиц, к которым мы относим все устойчивые выражения, в современном публицистическом дискурсе невозможно без обращения к экстралингвистическим факторам.

В этой связи справедливым можно считать замечание Г.Ф. Балыковой о том, что устойчивые фразы являются «продуктом определенной

социальной среды», что они испытывают в характере отражаемых ими представлений и что «к задачам исследования социального аспекта фразеобразования целесообразно отнести вопросы функционирования фразеологии в современных актах коммуникации в той или иной период существования языка» [1, 7].

В последнее время еще более конкретный экстралингвистический характер носят такие исследования устойчивых сочетаний, в которых выявляются временные границы возникновения или существования устойчивых выражений [7, 35-37], дается их описание в лингвокультурологическом аспекте, связанном с понятием языковой картины мира [8, 29-31; 6, 10-11].

Появилось много работ, в которых устойчивые выражения рассматриваются с позиций языковой игры [12, 37-39; 9, 31-33; 2, 54-56].

В лингвистической литературе единодушно отмечается, что использование устойчивых выражений в трансформированном виде — это активный процесс современной публицистической речи (как письменной, так и устной) [10, 29-30; 5, 95-96; 11, 206-207]. Процессы изменения фразеологизмов и шире — устойчивых выражений — при включении их в публицистический дискурс активно изучаются в работах филологов последних пятидесяти лет. Причины широкой употребительности устойчивых выражений без каких бы то ни было семантических, структурных или коннотативных изменений кроются в наличии у них таких свойств, которые обуславливают их широкую применимость, узнаваемость большинством реципиентов. И, как справедливо отмечает Н.О. Григорьева, «мысль, выраженная с их помощью, легко воспринимается, восстанавливается, домысливается на опоре а фоновые знания...» [4, 124]. Гораздо чаще устойчивые выражения сознательно перестраиваются авторами журналистских текстов с большим диапазоном разнообразных целей.

К видам трансформаций обычно относят:

- добавления новых компонентов;
- опущения имеющихся в устойчивом выражении компонентов;
- замены одного из имеющихся компонентов;
- перестановки компонентов;
- коннотации разного вида.

Анализ языка «Новой газеты» за период с 2003 по 2006 г. показал, что в этом издании имеют место все виды перечисленных трансформаций. Однако наша задача состояла в том, чтобы выяснить, какие прагматические цели достигаются авторами новаций, связанных с использованием разных видов трансформаций устойчивых выражений. «Использование устойчивых выражений объясняется многообразием потребностей авторов. Это многообразие коммуникативных задач постоянно стимулирует образование разных контекстов, в том числе и неожиданных, нестандартных и изощренных, что лишает устойчивые выражения широкого обобщения» [3, 63].

Итак, операция добавления компонентов способствует конкретизации смысла устойчивого выражения: *была бы шея, а хомут найдется* → *Была бы шея, а хомут для нашего брата найдется* [НГ, № 49, 2003]. Такая трансформация известного русского предложения не искажает его общий смысл, но конкретизирует содержание пословицы, привязывая его к конкретной теме публикации.

Эту же функцию конкретизации выполняет замена одного из компонентов устойчивого выражения в следующем примере: *Согласитесь, далеко не каждая компания может выйти на уровень президента, тем более что это невозможно будет сделать в обход администрации* [НГ, № 16, 2006]. Операция замены компонента устойчивого выражения синонимом разговорного стиля (*пойти в обход* → *сделать в обход*), влияние которого сегодня сильно испытывают СМИ, позволяет автору текста приблизить его смысл к простому человеку, широкому читателю, стать ближе к нему.

Усечение пословиц – известный процесс, происходящий при их фразеологизации. В публицистических текстах такая трансформация тоже не редкость. Чрезвычайно часто широкая известность пословицы позволяет отсекать от нее целый фрагмент без потери ее смысла. Перлокутивный эффект остается неизменен: *пока гром не грянет, мужик не перекрестится* → *Успейте проголосовать, пока гром не грянул* [НГ, № 15, 2006]. Опущение первой части и перестановка оставшейся части пословицы помогает автору в большей степени сохранить ее семантическую целостность.

Трансформация, заключающаяся в контаминации, которая предполагает объединение компонентов двух устойчивых выражений на

основе их функциональной или семантической близости, позволяет В. Путину повысить экспрессию и усилить воздействующий эффект своей речи в приведенной журналистом цитате в следующем фрагменте публикации. Из стенограммы пресс-конференции В. Путина: «...*решая проблему реставрации и обеспечения нормальной деятельности Конституционного суда, мы сразу одним ударом убиваем двух зайцев*» [НГ, № 16, 2006], – где контаминировались устойчивые выражения – поговорка и фразеологизм (*одним ударом семерых и убить двух зайцев*). Контаминация позволила шутливо и вместе с тем «одобрительно» выразить мысль об одновременном достижении положительных результатов в двух делах, осуществлении сразу двух намерений.

Бывают, к сожалению, случаи, когда трансформации устойчивых выражений, к которым прибегают авторы публикаций, не очень успешны. Так, замена компонента в устойчивом жаргонном выражении, допускающем варианты, *крыша едет (поехала, съехала)*, не приводит к изменению его смысла при трансформации в следующем примере: *Воронеж – фантастический город! У человека постороннего может просто крыша уехать* [НГ, № 74, 2006]. Трансформация остается неоправданной и нецелесообразной.

То же самое касается и следующего примера, где, по нашему мнению, неудачна контаминация устойчивых выражений, близких по значению, *изобретать велосипед и открывать Америку. а зачем, собственно, изобретать Америку?* [НГ, № 16, 2006].

Это далеко не полный список способов трансформаций устойчивых оборотов и авторских интонаций. Необходимо отметить, что постоянно растущая степень свободы изменений известных устойчивых выражений становится постоянным признаком языка СМИ. Семантические и формальные преобразования устойчивых выражений, в том числе их деформация, должна быть оправдана авторскими целями.

Рассмотренные примеры видов трансформаций и авторских интенций позволяют приблизиться к решению сложной задачи выявления прагматического потенциала устойчивых выражений русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыкова Г.Ф. Социальный аспект фразеобразования / Г.Ф. Балыкова // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы науч. конф. (Лиманчик, 1998). – Ростов-на Дону, 1998. – Вып. 2.- С. 6-7

2. Бондаренко В.Т. Смех в зеркале русской фразеологии / В.Т. Бондаренко // Филология на рубеже тысячелетий: материалы межд. науч. конф.

— Ростов-на Дону: «Донской издательский дом», 2000. — Вып. 2. — С. 54-56.

3. Вахтель Н.М. **Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика** / Н.М. Вахтель. — Воронеж: РИЦ Ф ВГУ, 2004. — 204 с.

4. Григорьева Н.О. **Функции фразеологизмов в рекламе** / Н.О. Григорьева // Журналистика на рубеже тысячелетий: материалы межд. науч. конф. — Ростов-на Дону: «Донской издательский дом», 2000. — Вып. 2. — С. 124-126.

5. Дравишникова О.П. **Фразеологические единицы в средствах массовой информации** / О.П. Дравишникова // Язык образования и образование языка: материалы межд. науч. конф. (Великий Новгород, 11–13 июня 2000 г.). — Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2000. — С. 95-96.

6. Листрова-Правда Ю.Т. **Лексика и фразеология религиозного характера в повседневном языковом употреблении** / Ю.Т. Листрова-Правда // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: материалы всерос. науч.-метод. конф. — Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. — Ч. 2. — С. 10-11.

7. Наумова К.Г. **Фразеология перестройки: тематико-семантический и фразеобразовательный аспекты** / К.Г. Наумова // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы всерос. науч. конф. (Лиманчик, 1998). — Ростов-на-Дону, 1998. — Вып. 1. — С. 35-37.

8. Недбайло С.И. **Общий лексико-фразеологический фонд русского и украинского языков как культурное достояние** / С.И. Недбайло // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы всерос. науч. конф. (Лиманчик, 1998). — Ростов-на Дону, 1998. — Вып. 1. — С. 29-31.

9. Павленко Т.Л. **Ироническое использование слов в составе фразеологизмов** / Т.Л. Павленко // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы всерос. науч. конф. (Лиманчик, 1998). — Ростов-на Дону, 1998. — Вып. 1. — С. 31-33.

10. Павлов Т. **Ах ты, доля моя львиная!**: [заметки об употреблении фразеологизмов в языке периодической печати] / Т. Павлов // Журналист. — 1989. — № 12. — С. 23-30.

11. Пашкова А.В. **Трансформации предикативных фразеологических единиц- газетных заголовков** / А.В. Пашкова // Единицы языка: Функционально-коммуникативный аспект: материалы межвуз. Науч.-метод. конф. — Ростов-на Дону, 2002. — С. 207-211.

12. Шаповалова Е.Ю. **Экспрессивный параметр в семантике субстантивных филологических единиц** / Е.Ю. Шаповалова // Филология и журналистика в контексте культуры: материалы всерос. науч. конф. (Лиманчик, 1998). — Ростов-на Дону, 1998. — Вып. 1. — С. 37-39.